

— Не зря они главные герои, даже пессимистичные настроения у них взаимосвязаны, — Су Е обратился к Системе с сарказмом.

[Как это взаимосвязано?]

Су Е уже собирался объяснить, но Жун Ланьцин заметил его взгляд.

— Тебе тоже нравится эта картина? — спросил он.

— Мм... Я не совсем понимаю её, но она кажется красивой, — кивнул Су Е, подхватывая тему.

— А почему она нравится тебе?

После этих слов выражение лица Жун Ланьцина слегка изменилось, хотя он сам этого не осознавал.

— А что ещё? Мне просто нравятся яркие цвета, — улыбнулся он. — Я люблю всё, что пестрит красками.

Действительно, Су Е тоже заметил. Все предметы в доме Жун Ланьцина были насыщенных цветов, и их было так много, что входящего буквально ослепляло.

Да и сам он, будучи метисом с золотистыми волосами и зелёными глазами, любил блёстки и яркую помаду, а его одежда всегда была ярких цветов.

Хотя это выглядело жизнерадостно и привлекательно, учитывая его заболевание, наверняка была и другая причина, а не просто любовь к яркому.

Так же, как второй главный герой, Бай Фэй, носил перчатки, а первый, Янь Люшу, расстёгивал пуговицу.

Даже четвёртый малыш, судя по тому, что он вернулся в семью Янь, тоже не решил свои проблемы так легко.

Су Е стоял перед картиной «Незаходящая заря», размышляя, и в его голове одновременно появились образы всех главных героев.

Он чувствовал, что впереди его ждёт много работы.

Атмосфера стала тихой, Су Е погрузился в свои мысли, как вдруг рядом раздался шум.

Ощувив опасность, он инстинктивно отпрыгнул в сторону, избежав удара, направленного в его сторону.

Жун Ланьцин был мрачен, его лицо выражало ярость, совершенно не похожую на его обычное солнечное настроение.

Это был очередной приступ? Так внезапно?

Жун Ланьцин набросился на Су Е, и тот уже собирался защититься, как вдруг в его голове раздался возбуждённый голос Системы.

[Вот оно что! Это и есть взаимосвязь! После того, как он увидел картину четвёртого, третий заболел. Как интересно!]

— ... — Эта Система просто идиот, она ни на что не годится!

Су Е на мгновение отвлекся и чуть не получил удар.

Едва избежав его, он уже собирался снова ударить Жун Ланьцина, чтобы тот потерял сознание, или просто попытаться успокоить его силой.

Но в последний момент передумал.

Это не было долгосрочным решением. Его способности могли быть только вспомогательными, он не мог полагаться на них полностью.

Ни он, ни главные герои.

Возможно...

У Су Е появилась идея. Он схватил Жун Ланьцина за руку, поднял его и бросил на диван.

Хорошо, что диван был мягким, иначе это было бы очень болезненно.

Под полуизумлённым, полувосхищённым взглядом Системы, Су Е прижал Жун Ланьцина и начал медленно петь.

На самом деле, у Су Е был хороший голос, и он пел очень красиво, гораздо лучше, чем большинство людей.

Но в данной ситуации это выглядело довольно жестоко. Жун Ланьцин, находясь в состоянии приступа, всё ещё пытался сопротивляться, время от времени издавая угрожающие звуки.

А Су Е, совершенно спокойный, сосредоточенно пел, легко подавляя все попытки сопротивления.

Самое странное, что через три песни Жун Ланьцин действительно стал гораздо спокойнее.

[Неужели ты на самом деле призрак из расы русалок?!] — в ужасе воскликнула Система.

Успокаивать людей пением было характерно для русалок, но её хозяин делал это с лёгкостью.

Су Е, слыша вопрос Системы, не стал отвечать.

Он просто применил свои способности через пение, и, по сути, всё ещё полагался на свои силы.

Но у третьего главного героя болезнь была очень серьёзной, приступы происходили без предупреждения, и если вовремя не успокоить его, это могло закончиться плохо.

Но всё же была небольшая разница.

Су Е решил использовать пение как средство успокоения Жун Ланьцина, так же как он использовал рисование для Янь Вэня.

Хотя сейчас он всё ещё полагался на свои способности, чтобы успокоить его, он постепенно уменьшал их влияние в пении, чтобы в конечном итоге Жун Ланьцин мог самостоятельно выходить из состояния приступа с помощью любимой музыки.

Если это удастся, то до того момента, когда он сможет выйти из тьмы, останется не так уж много.

Приятный, чистый и успокаивающий голос Су Е разносился по вилле, и он пел долгое время.

[Хозяин...]

— Что?

[Ты действительно ничего не чувствуешь? Посмотри вниз.]

Су Е с недоумением опустил взгляд и увидел своё полупрозрачное тело.

— Когда я успел выйти из тела? Я даже не заметил!

Это было слишком гладко!

[Я тоже только что заметил.]

Поскольку Система была связана с Су Е, она могла слышать его голос, независимо от того, было у него тело или нет.

И именно поэтому, погрузившись в пение, Система не сразу заметила, что её хозяин снова вышел из тела.

Подождите, Су Е и Система одновременно осознали одну вещь: если он или его хозяин выходит из тела в середине процесса, то для третьего главного героя пение внезапно прекращается, а это значит...

Призрак и Система с ужасом посмотрели в сторону и увидели, что Жун Ланьцин уже освободился от рук Су Е и теперь сам прижал его тело.

[Хозяин, возвращайся!]

Су Е поспешил вернуться в тело, но увидел, как Жун Ланьцин наклонился, одной рукой откинул прядь золотистых волос и...

Поцеловал закрытые глаза тела Су Е.

— Красивый... — Жун Ланьцин, с его молодым и привлекательным лицом, улыбался, как идиот.

Затем он снова поцеловал глаза тела Су Е, на этот раз с такой силой, что раздался громкий звук.

Очевидно, Жун Ланьцин всё ещё не пришёл в себя.

Но его состояние было немного другим, он казался заторможенным, словно потерял рассудок.

— ... — Су Е молчал несколько секунд. — Я больше не хочу это тело.

Что за извращенец! Кто целует чужие веки?!

Но тут Жун Ланьцин высунул язык и начал медленно облизывать веки тела Су Е.

С его привлекательным лицом это выглядело совершенно непристойно.

[Это... Это я вообще могу видеть?!] — Система была в шоке.

Су Е теперь совсем не хотел возвращаться в тело.

Если он вернётся, ему придётся столкнуться с тем, что главный герой лижет его веки.

Ему было противно, нет, очень противно.

Наверняка там останется слюна, фу.

— Это тот самый милый щенок, о котором ты говорила? — Су Е, паря в воздухе, с сарказмом спросил Систему.

Он видел только вторую часть этого слова.

[...] — Система не отвечала, Система притворилась мёртвой.

Через некоторое время Жун Ланьцин наконец перестал мучить веки тела Су Е и обнял его целиком.

С его ростом в 188 см и более широким телосложением, он практически полностью обхватил тело Су Е.

Тело Су Е выглядело как подушка для обнимашек. И благодаря своей холодной температуре, оно даже охлаждало.

Жун Ланьцин положил подбородок на голову тела Су Е, прижался к нему и закрыл глаза.

На его лице было выражение полного комфорта.

— ... — Воздух застыл.

Су Е молчал некоторое время, борясь с внутренними противоречиями, и наконец решил вернуться в тело.

Нельзя же так и оставаться в воздухе.

Но на диване снова произошло движение.

Жун Ланьцин внезапно широко открыл глаза и посмотрел на то, что держал в руках.

Затем его выражение сменилось с расслабленного на ужас.

Он резко оттолкнул тело Су Е, но в последний момент схватил его, не дав упасть на пол.

— Су Е? Су Е? — Руки Жун Ланьцина дрожали, он тряс тело Су Е, которое больше не подавало признаков жизни.

— Су Е, не пугай меня, что с тобой?

Жун Ланьцин явно был в панике, его лицо побледнело, и в голосе появились слёзы.

Спасибо за питательную жидкость, мои маленькие ангелы: Су Су — 50 бутылок; Ши Вэй — 40 бутылок; Шан Исинь — 20 бутылок; Бу Цюцао, Сяо Фэйцю су, любительница кисло-сладкой кухни Ло Шэньхуа — 10 бутылок; Синь Фэн, любительница романов — 6 бутылок; Ба Цю, Пу

Лин Эцзы, Бе Лаюйшань, И Ганган, Гуай Гуай — 5 бутылок; Яо Яо Яо, 59641034 — 3 бутылки; Сун Цзинчжэ — 2 бутылки; А Цзян не хочет есть, Jhuzih, боксёры, катитесь, Ся Чжу — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16234/1458624>